

А. К. Филиппов, А. К. Филиппова

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ВАРИАНТОВ
«НОВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ГРАММАТИКИ»¹**

Введение

В настоящей статье приводится описание терминологии двух переводных грамматических текстов XVIII века, появившихся с интервалом в 3 года, — один на немецком языке, другой на русском. Их можно рассматривать как важные этапы на пути становления немецкой и русской грамматической традиции и на пути формирования немецкой и русской грамматических терминосистем. Немецкое издание — «*Neue und vollständige Französische Grammatic, in Frag und Antwort abgefasset, aus dem Französischen des Herrn Restaut, und andere Anmerkungen der besten Französischen Sprachlehrer zusammen getragen*» — было выпущено во Франкфурте-на-Майне в 1749 году. Русский текст — «*Новая Французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами, собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик*» — вышел в 1752 как издание Санкт-Петербургской академии наук в переводе Василия Егоровича Теплова (это была первая французская грамматика на русском языке). Оба трактата представляют собой учебные пособия по грамматике французского языка; как отражено в названии, основным источником их послужила грамматика Пьера Ресто [Restaut, 1730], но также использовались материалы

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-34-01222 «Формирование русской академической грамматической традиции: „Новая французская грамматика“ В. Е. Теплова (лингвистический, историко-культурный, терминологический, лексико-графический аспекты)» (рук. Н. В. Карева).

других грамматических сочинений того времени — грамматик Ла Туша [La Touche de, 1790], Ренье-Демарэ [Régnier-Demarais, 1706], Бюффье [Buffier, 1709], Вожла [Vaugelas, 1647], Ришле [Richelet, 1694]. Значительная часть немецкого и русского текстов грамматики поддается прямому сопоставлению и дает возможность сравнительного анализа лингвистической терминологии. В настоящее время активная работа над изучением немецкого и русского текстов грамматики ведется в рамках исследовательского проекта ИЛИ РАН «Формирование русской академической грамматической традиции». В настоящей статье внимание уделено фонетическим терминам (глава «О словах и буквах») и грамматическим терминам, служащим для описания глагола (глава «О глаголе»).

Фонетическая терминология «Новой французской грамматики»

Описанию фонетических явлений посвящена первая глава грамматики — «Erste Abtheilung. Von den Wörtern und Buchstaben» («Первое отде́леніе. О словах и буквах»). Наиболее часто упоминаемыми фонетическими терминами, использующимися в этой главе, являются обозначения общих понятий — произношение, слово, буква.

При номинации понятий «произношение», «произносить», «произноситься» и в немецком, и в русском варианте грамматики наблюдается значительное разнообразие. В немецком варианте помимо различных форм глагола aussprechen используются также термины lauten, sprechen, lesen, (seinen) Laut (Klang) behalten. Для русского трактата характерны такие названия, как наиболее частый выговаривать(ся), а также произносить(ся), выражать(ся). Интересно заметить, что в русском варианте число упоминаний общих терминов больше по сравнению с немецким вариантом за счет структуры русских предложений — предложения русского источника построены таким образом, что часто внутри одного предложения осуществляется повтор одного и того же термина, в то время как в немецких предложениях эти термины заменяются личными местоимениями.

Что касается понятия «буква», то для его обозначения в русском варианте грамматики используются два понятия — «буква» и «литера», в то время как немецкий вариант оперирует исключительно термином Buchstabe. Основной классификацией букв в системе многих языков является их деление на гласные и согласные. При назывании

этих основных понятий немецкий вариант грамматики обнаруживает значительное влияние латинской терминологии. И гласные, и согласные буквы в немецкой грамматике имеют два варианта обозначений — латинское и исконно немецкое (*Vocales* и *Consonantes*, *selbstlautende* и *nicht selbstlautende*). Упомянутое выше понятие «произношение» также имеет латинский аналог — *Pronunciation*. При этом латинские термины во многих случаях предпочтитаются исконно немецким. Так, термины *selbstlautende* и *nicht selbstlautende* упоминаются только один раз — когда сами понятия гласных и согласных вводятся в грамматике впервые, а в дальнейшем используется номинация *Vocales* и *Consonantes*. При этом такие названия также сохраняют правила склонения, характерные для латинских существительных (*Von den Vocalen und Diphthongen, und zugleich von ihrer Pronunciation oder ihrer Aussprache* (2)). В русском же варианте понятия гласных и согласных имеют только по одному обозначению — «гласные» и «согласные». Часто к этим названиям добавляется понятие «литера» — «гласная литера», «согласная литера» (или «буква»). Это тоже можно назвать устойчивыми номинациями, использующимися в русском варианте грамматики.

Для обозначения некоторых распространенных фонетических понятий в немецком варианте используются исключительно латинские названия (которые даже обозначены в тексте грамматики особым шрифтом). Например, «ударение» — *Accent*, «двоегласные» (т. е. дифтонги) — *Diphthongi*.

При обозначении определенных характеристик звуков (таких как звонкий — глухой, мягкий — твердый) используются, как правило, исконно немецкие и русские термины. Однако, как можно проследить на следующем примере, не все эти термины поддаются прямому сопоставлению в текстах двух грамматик:

1) L'e muet, das kurze, stumme oder dunkle e, dergleichen sind alle e am Ende der Wörter ohne Accent, als miracle, Wunderwerk, homme, Mensch, welches in den einsilbigen Wörtern fast wie ö, ausgesprochen wird, als me, de, fe, le, sprich mō, dō, fō, lō. (2–3)

1) L'e muet, краткое или безгласное е, которое пишется на концѣ всѣхъ словъ ударенія неимѣющихъ, напр. miracle чудо; homme человѣкъ; которое въ односложныхъ словахъ выговаривается какъ э, напр. me, de, fe, le. (4)

В рассматриваемом примере термину *kurz* в немецком варианте соответствует номинация «краткий» в русском, однако для дальнейшей

характеристики звука е немецкий вариант вводит еще два обозначения (*stumm, dunkel*), значение которых передается только одним термином в грамматике на русском языке (безгласный).

Некоторые звуки французского языка могут характеризоваться с помощью различных по значению терминов в немецком и русском варианте грамматики. Это связано с тем, что описываемые звуки сравниваются со звуками языка, на котором написана грамматика (соответственно с немецким или русским), что приводит к дополнительным комментариям и различиям в их текстах:

2) L'e fermé, das geschlossene é, welches ordentlich mit einem Accent bezeichnet wird, la bonté, die Gütigkeit, la nécessité, die Notwendigkeit, lautet wie das teutsche helle e in edel, reden, ic. (3)

2) L'e fermé, гласное é, обыкновенно удареніемъ замѣчаемое, выговаривается громко напр. la bonté милость, доброта; la nécessité, нужда. (4)

Этот пример наглядно демонстрирует, что немецкая грамматика при описании французского звука é сравнивает его с закрытым е в системе звуков немецкого языка. В русском языке звук, имеющий точно такое же произношение, отсутствует, и русская грамматика характеризует французское é более описательно. Существуют и обратные примеры, когда в русском переводе используется сопоставление со звуками русского языка.

Вообще для немецкого варианта характерно большее количество четких терминов, характеризующих то или иное фонетическое понятие, в то время как русский вариант чаще прибегает к различным описаниям. Так, термину stum часто соответствует описание «не выговаривается», «отметается» и т. д. Как показывает пример, понятие «непроизносимого» в немецком языке обозначается посредством существительного, в русском — посредством глагола с отрицанием.

Глагольная грамматическая терминология

Основная часть глагольных терминов в «Новой французской грамматике» — это обозначения времен, наклонений, типология глаголов, названия глагольных категорий и форм. «Грамматика» выделяет в системе французского языка пять времен (это отличает ее от большинства грамматик того времени: так, в первоисточнике — грамматике П. Ресто — выделяются три основных времени, а на их основе — несколько составных). В немецком тексте один раз приводятся фран-

цузские названия времен, но далее по всему тексту применяются исключительно термины с латинскими корнями: Praesens, Imperfectum (иногда — Praeteritum Imperfectum), Praeteritum Perfectum, Praeteritum Plusquamperfectum и Futurum. Автор же русского перевода обозначает времена словами, русскими по происхождению: настоящее, прошедшее, мимошедшее и будущее. Они в значительной мере совпадают с терминами для обозначения времен из грамматики Мелетия Смотрицкого (первая половина XVII века), которая, правда, описывает строй русского языка. Использование русских по происхождению слов в качестве терминов характерно и для великого соотечественника В. Е. Теплова — М. В. Ломоносова, также разрабатывавшего грамматику русского языка.

Помимо этого, для времен Imperfectum, Perfectum и Plusquamperfectum выделяются подвиды. Для Imperfectum это Imperfectum I (или Optativi) и Imperfectum II (или Conjunctioni) (здесь присутствует небольшая путаница в терминологии, поскольку Optativi и Conjunctioni — на самом деле обозначения наклонений, желательного и сослагательного) — в русском тексте этим терминам соответствуют времена прошедшее I и время прошедшее II; для Perfectum — Perfectum Simplex и Perfectum Compositum (время прошедшее простое и время прошедшее сложное); наконец, Plusquamperfectum подразделяется аналогично Imperfectum: Plusquamperfectum I (или Optativi) и Plusquamperfectum II (или Conjunctioni) (время мимошедшее I и время мимошедшее II).

При многократном употреблении названий времен авторы обоих вариантов «Новой французской грамматики» прибегают к их сокращению. Надо сказать, что о каком-либо единообразии при сокращении терминов речь не идет, причем это касается в равной степени как немецкого, так и русского текста. Так, для сокращения Plusquamperfectum можно встретить Plusq., Plusquam., Plusquamp. и Plusquamperf.; для составных наименований вариантов сокращения еще больше. Из русского текста в качестве примера можно привести время мимошедшее, соответствующее Plusquamperfectum; оно сокращается как мим., мимош., мимошед. и даже мимо. с окончанием на гласный, нехарактерным для современных русских норм сокращения. Приведенные примеры свидетельствуют, что системы правил сокращения терминов в немецком и русском языках на момент написания рассматриваемых трактатов еще находились в стадии формирования.

В терминологии, служащей для описания системы наклонений французского языка, наблюдается та же тенденция, что и для времен.

В немецком тексте применяются латинские термины, а в русском предпочтение отдается славянским корням. Всего выделяется четыре наклонения: *Indicativus Modus*, *Imperativus*, *Subjunctivus* (или *Conjunctivus*) и *Infinitivus* — наклонение изъявительное, повелительное, сослагательное и неопределенное. Таким образом, в список наклонений попадает инфинитив; при этом для другого вербоида — причастия — в тексте грамматики выделена отдельная глава, хотя и в главе о глаголе формы причастий указываются. В отношении сокращений здесь наблюдается такая же непоследовательность, как и для обозначений времен. Так, для *Indicativus Modus* в немецком тексте найдены варианты сокращения *Ind*, *Indic.*, *Indicat.*, *Indicat. Modus*; встречается также просто *Indicativus*; есть даже один случай ошибочного *Infinit.* (от погрешностей такого рода не свободны оба источника). Для соответствующего русского термина вариантов в данном случае меньше: изъяв., изъявит., изъявительное.

Глагольная типология «Новой французской грамматики» представляет собой классификацию, подразделяющую глаголы на 5 основных классов: *Verba Activa*, *Passiva*, *Neutra*, *Reciproca* и *Impersonalia* (действительные, страдательные, средние, возвратительные и безличные). Помимо этого, отдельно выделяются категории *Verba Auxiliaria* (глаголы помогающие — вспомогательные в современной терминологии), *Verba Irregularia* (глаголы неправильные), а также *Verba Defectiva und Obsoleta* (глаголы недостаточные и неупотребительные). Как мы видим, в немецком тексте и здесь используется исключительно латинская терминология.

Примеры собственно немецких терминов в немецком варианте грамматики можно найти лишь среди наименований глагольных грамматических категорий: *die Conjugation* — спряжение (и соответственно этому *conjugieren* — спрягаться), *die erste, zweite, dritte Person* (первое, второе, третье лицо); однако и здесь наряду с такими названиями встречаются латинизмы: *Tempo* — время, *Numeros* — число. Единственные же примеры, когда в русском тексте употребляются термины, не русские по происхождению, — это обозначения специальных глагольных форм: *Gerundia* — герундия и *Supinum* — супинум.

Заключение

Таким образом, немецкий вариант «Новой французской грамматики» обнаруживает значительное влияние латинской терминологии. Для обозначения многих основных понятий как фонетической, так

и грамматической системы в немецком тексте применяются почти исключительно латинские названия (иногда присутствуют два варианта обозначений — латинское и менее употребляемое исконно немецкое). В русском переводе латинские термины практически везде заменены на русские.

Характеристика некоторых звуков французского языка осуществляется посредством их сопоставления со звуками языка рассматриваемого варианта грамматики (немецкого или русского), что приводит к некоторому расхождению в текстах двух вариантов грамматики. Система глагольных времен в «Новой французской грамматике» отличается оригинальностью (выделяется пять времен, не считая составных). Последовательной системы сокращения грамматических терминов не наблюдается.

Терминосистема «Новой французской грамматики» требует дальнейшего исследования с привлечением нового материала и дополнительного осмысления имеющегося.

Литература

1. *Buffier C. Grammaire françoise sur un plan nouveau: pour en rendre les principes plus clairs et la pratique plus aisée, contenant divers traités sur la nature et la grammaire en général.* Paris, 1709.
2. *La Touche P. de. L'art de bien parler françois : qui comprend tout ce qui regarde la grammaire et les façons de parler douteuses...* 4-ème éd. Amsterdam, 1730.
3. *Régnier-Demarais F. Traité de la grammaire françoise.* Paris, 1706.
4. *Restaut P. Principes généraux et raisonnées de la grammaire françoise: par demande et par réponses...* Paris, 1730.
5. *Richelet C.-P. Commencements de la langue française, ou Grammaire tirée de l'usage et des bons auteurs.* Paris, 1694.
6. *Vaugelas C. F. de. Remarques sur la langue française, utiles à ceux qui veulent bien parler et bien écrire.* Paris, 1647.